

Европейская экономическая комиссия**Региональное совещание по обзору «Пекин+30»**

Женева, 21 и 22 октября 2024 года

Пункт 7 предварительной повестки дня

**Искоренение насилия в отношении женщин и девочек
в регионе Европейской экономической комиссии****Разорвать порочный круг: искоренение насилия
в отношении женщин и девочек в регионе Европейской
экономической комиссии****Записка Структуры Организации Объединенных Наций
по вопросам гендерного равенства и расширения прав
и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»)***Резюме*

В настоящей записке содержится обзор прогресса в борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, достигнутого 56 государствами — членами Европейской экономической комиссии (ЕЭК). Основное внимание в записке уделяется важнейшим областям, определенным в Пекинской декларации и Платформе действий (ПДПД), а также описываются текущая ситуация, достигнутые результаты, существующие проблемы и предлагаемые меры по дальнейшему улучшению ситуации. Несмотря на определенный прогресс в формировании нормативной базы в целях борьбы с насилием в отношении женщин, оно по-прежнему широко распространено и принимает различные формы, что связано с сохранением дисбаланса прав и возможностей между мужчинами и женщинами, стойкостью патриархальных норм и структурного неравенства. Женщины и девочки сталкиваются с насилием в семье, где агрессором часто становится нынешний или бывший партнер, а также в общественных местах, на работе, в цифровой среде и на политической арене. Это оказывает глубокое воздействие на физическое, эмоциональное и социальное благополучие женщин, в результате чего они реже стремятся занять руководящие посты, реже выражают свое мнение и реже участвуют в принятии решений. Страны в регионе ЕЭК уделяют первоочередное внимание искоренению насилия в отношении женщин и девочек, в частности реформируя свои правовые системы и политику, наращивая потенциал в области реагирования на насилие в отношении женщин и девочек, совершенствуя службы поддержки и проводя профилактические мероприятия. Эти усилия соответствуют целям Стамбульской конвенции даже в тех случаях, когда их предпринимают страны, не подписавшие ее. Вместе с тем реализуемые меры часто направлены исключительно на борьбу с домашним насилием, в то время как другие формы насилия в отношении женщин и девочек остаются без внимания. Кроме того, законодательство не успевает за растущей тенденцией насилия, совершаемого с использованием технологий, а гендерно нейтральные правовые нормы не учитывают гендерно обусловленную природу насилия в отношении женщин и девочек. С момента проведения обзора «Пекин+25» возник целый ряд кризисов,

препятствующих прогрессу, включая пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19), конфликты в регионе и стихийные бедствия. Изменяются приоритеты политики, наблюдается рост авторитарных и популистских тенденций, а также усиливается негативная реакция на актуализацию гендерной проблематики. Ослабевает поддержка, оказываемая гражданскому обществу, особенно женским и феминистским организациям, в результате чего снижается их способность эффективно помогать жертвам насилия. В целом, несмотря на некоторый прогресс, с момента проведения обзора «Пекин+25» в искоренении насилия в отношении женщин и девочек не произошло значительного прорыва.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Основные тенденции в регионе ЕЭК.....	4
A. Распространенность насилия в различных формах	4
B. Интерсекциональный характер насилия в отношении женщин	8
III. Прогресс.....	9
A. Совершенствование законодательства и политики	10
B. Совершенствование мер поддержки жертв	12
C. Совершенствование мер профилактики	15
IV. Проблемы.....	16
V. Приоритетные меры.....	19

I. Введение

1. В настоящей записке представлен обзор достижений 56 государств — членов Европейской экономической комиссии (ЕЭК) в сфере предотвращения и искоренения насилия в отношении женщин и девочек в соответствии с Пекинской декларацией и Платформой действий, Целями в области устойчивого развития, в частности ЦУР 5 и ЦУР 16, а также Конвенцией Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия (Стамбульская конвенция). Этот доклад подготовлен Региональным отделением Структуры «ООН-женщины» для Европы и Центральной Азии на основе ответов на опрос и национальных докладов, представленных государствами-членами к годовщине обзора «Пекин+30», консультаций с гражданским обществом, а также имеющихся данных и литературы. Он представляет собой справочный документ по указанной теме, подготовленный для регионального совещания по обзору прогресса, достигнутого за 30 лет реализации Пекинской декларации и Платформы действий в регионе ЕЭК.

II. Основные тенденции в регионе ЕЭК

2. Несмотря на то что проблеме насилия в отношении женщин и девочек уделяют внимание многие страны в регионе ЕЭК, оно продолжает подрывать права человека и благополучие женщин и девочек. Насилие в отношении женщин и девочек обусловлено гендерным неравенством, дисбалансом в социальном статусе мужчин и женщин, а также патриархальными и стереотипными культурными нормами и принимает самые разнообразные формы.

A. Распространенность насилия в различных формах

3. Мониторинг распространенности насилия в отношении женщин и девочек в регионе неэффективен ввиду отсутствия стандартизированной методики на уровне региона и различий в сроках сбора и публикации данных. Важнейшую роль играют опросы о распространенности насилия в отношении женщин и девочек: они позволяют более достоверно оценить масштаб и формы насилия, чем административные данные, поскольку многие женщины не сообщают о насилии компетентным службам для принятия мер. С 2021 года в государствах — членах ЕС и странах — кандидатах на вступление в ЕС проводится комплексное обследование ЕС по гендерному насилию в отношении женщин (EU-GBV). Это обследование охватывает психологическое, физическое и сексуальное насилие со стороны интимных партнеров; физическое и сексуальное насилие со стороны лиц, не являющихся партнерами; сексуальные домогательства на работе; насилие, пережитое в детстве; навязчивое преследование («сталкинг») со стороны любого лица. Вместе с тем проведение этого обследования носит фрагментарный характер. В ЕС это обследование проводят 18 государств-членов, а Италия согласилась предоставлять данные, полученные из национального опроса по насилию в отношении женщин. Для остальных восьми государств-членов Европейский институт гендерного равенства (ЕИГР) и Агентство Европейского союза по основным правам (АОП) проводят сбор данных отдельно в соответствии с методическим руководством Евростата. Первый цикл сбора данных был предпринят в 2021 году; публикуются данные по 18 государствам — членам ЕС, 2 странам — кандидатам на членство в ЕС, а также Косово¹. Исландия проводит собственное национальное обследование. В Турции, Восточной Европе и Центральной Азии используются различные национальные методики обследования, и обследования проводятся не во всех странах.

4. Согласно последним данным по странам, проводящим опрос EU-GBV, доля женщин в возрасте 18–74 лет, сталкивавшихся с гендерным насилием со стороны любого лица начиная с 15-летнего возраста, составляет от 10,3 % в Косово до 57,1 % в Финляндии². Различия в распространенности насилия как минимум частично связаны

¹ Упоминания Косово следует трактовать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

² European Commission, “[Women who have experienced violence by any perpetrator, by age group](#)”, Eurostat.

с разными уровнями терпимости к насилию в обществе в целом и осведомленности женщин о важности предоставления информации о таких фактах для выработки политики по борьбе с насилием в отношении женщин. Таким образом, результаты обследования позволяют лишь косвенно оценить реальную распространенность насилия и должны рассматриваться с учетом контекста.

5. Распространенность физического насилия со стороны лиц, не являющихся партнерами, составляет от 5,7 % в Черногории до 12,4 % в Италии. Распространенность сексуального насилия варьируется от 2,4 % в Болгарии до 34,2 % в Финляндии, а распространенность изнасилований — от 0,6 % в Польше до 9,8 % в Финляндии³.

6. Насилие со стороны интимного партнера распространено больше, чем насилие со стороны лиц, не являющихся партнерами. Самая низкая доля женщин, сообщивших о том, что они подвергались насилию со стороны интимного партнера (физическому, психологическому или сексуальному), наблюдается в Болгарии (20,5 %), а самая высокая — в Финляндии (52,6 %). Самый распространенный вид насилия — психологическое насилие⁴.

7. На фоне развития цифровых технологий и сохраняющегося гендерного неравенства получает все большее распространение насилие, совершаемое с использованием технологий (называемое в ЕС «кибернасилием»)⁵. К этой категории относятся все действия, которые «совершаются посредством или с помощью цифровых технологий, усугубляются или усиливаются ими, приводят или вероятно могут привести к причинению физического, сексуального, психологического, социального, политического или экономического вреда либо другим нарушениям прав и свобод»⁶. «Офлайнное» и совершаемое с помощью технологий насилие представляют собой не отдельные друг от друга формы; скорее их можно рассматривать в качестве континуума, в котором некоторые формы насилия совершаются только офлайн, некоторые — только с использованием цифровых технологий, а многие включают как офлайнные, так и предусматривающие использование технологий компоненты. На Западных Балканах, в Турции, Восточной Европе и Центральной Азии более половины женщин, использующих цифровые технологии и присутствующие онлайн, сталкивались с той или иной формой насилия, совершаемого с использованием технологий. Самый высокий показатель — на Украине (76,8 %), самый низкий — в Таджикистане (30,7 %); уровни распространенности насилия также связаны с уровнем охвата населения Интернетом и осведомленностью о важности предоставления данных при опросе⁷. Чаще всего насилие принимает форму сексуальных домогательств (нежелательный или оскорбительный контент или сообщения, неуместные предложения сексуального характера в социальных сетях) и взлома учетных записей женщин. Женщины чаще всего сталкиваются с насилием на платформах «Фейсбук» и «Инстаграм», и в половине случаев агрессорами являются незнакомые им люди либо знакомые только по Интернету, однако в трети случаев насилие совершают партнеры, друзья, знакомые, коллеги или другие люди, социально близкие к женщине в «офлайн-среде».

8. Имеющиеся данные об экономическом насилии скудны. Согласно результатам обследования по вопросам насилия в отношении женщин и девочек, проведенного в 2022 году в Грузии⁸, в течение своей жизни с экономическим насилием сталкивались 7,2 % женщин в возрасте 15–69 лет; это насилие проявлялось в форме контролирующего поведения, контроля над тратами женщин или лишения их доступа к экономическим ресурсам.

9. Насилие, испытанное в детстве (до 15 лет), — один из самых значимых прогностических факторов, по которым можно заключить, что женщина с высокой

³ European Commission, “[Women who have experienced violence by any perpetrator, by age group](#)”, Eurostat.

⁴ European Commission, “[Ever-partnered women who have experienced violence by an intimate partner, by type of violence](#)”, Eurostat.

⁵ EIGE, *Combating Cyber Violence against Women and Girls* (2022).

⁶ UN Women, *The dark side of digitalization: Technology-facilitated violence against women in Eastern Europe and Central Asia* (2023), p. 9.

⁷ Ibid, p. 11.

⁸ UN Women, *National Study on Violence against Women in Georgia* (2022).

вероятностью столкнется с насилием во взрослом возрасте⁹. В странах Западных Балкан, в Молдове и на Украине с той или иной формой насилия в детстве в среднем сталкивался 21 % женщин¹⁰. В Грузии насилию в детстве подвергались 8,5 % женщин¹¹.

10. Сталкинг — форма насилия, которая выражается в попытках контролировать, преследовании и угрожающем поведении, неоднократно повторяющихся как в офлайн-среде, так и в цифровом пространстве. Такое поведение может закончиться причинением женщине серьезного вреда и даже ее убийством. В странах Западных Балкан, в Молдове и на Украине со сталкингом в течение своей жизни сталкивались 10 % женщин¹². В Грузии такой форме насилия подвергались 8,5 % женщин¹³. Чаще всего агрессорами становятся незнакомые мужчины, однако на Западных Балканах, в Молдове и на Украине более чем в четверти случаев агрессорами становились предыдущие или текущие партнеры, а в Грузии агрессором оказывался партнер в каждом десятом случае.

11. Сексуальные домогательства — один из самых распространенных видов насилия в отношении женщин; они принимают разнообразные формы и происходят в разных ситуациях. Согласно результатам обследования EU-GBV, доля женщин, сталкивавшихся с сексуальными домогательствами на работе, составляет от 11,0 % в Латвии до 53,7 % в Финляндии¹⁴. В Грузии как минимум с одним видом сексуальных домогательств по крайней мере один раз в жизни сталкивались 24,5 % женщин. Самая распространенная форма — это неуместные или непристойные взгляды, из-за которых женщины чувствуют дискомфорт или унижение; следующая по распространенности форма — это бесцеремонные вопросы о сексуальной, интимной или частной жизни, вызывающие дискомфорт, чувство стыда или являющиеся оскорбительными¹⁵. В Казахстане с предложениями или требованиями сексуального характера на работе сталкивалась каждая десятая женщина¹⁶. Согласно обследованию «Искоренение насилия в отношении женщин» (EVAW), которое проводилось среди британских женщин и включало вопросы о домогательствах в общественных местах, с нежелательным вниманием сексуального характера сталкивались 85 % женщин в возрасте 18–24 лет, а с нежелательными сексуальными прикосновениями в общественном месте — 45 %¹⁷.

12. В некоторых странах или среди определенных групп населения по-прежнему практикуются детские, ранние и принудительные браки (ДРПБ). К этой категории относятся официальные и неофициальные союзы, в которых один из партнеров не достиг возраста 18 лет. Эта практика обусловлена непризнанием ценности образования девочек и их будущей роли в обществе, помимо домашней работы и заботы о семье, а также бедностью, социальной изоляцией, «традициями» и другими факторами. Для девочек эта практика имеет катастрофические последствия, не позволяя им полностью раскрыть свой потенциал и полностью реализовать свою свободу выбора¹⁸. Согласно данным глобальной инициативы «Девочки — не невесты», в Армении и Беларуси 5 % девочек выходят замуж до своего 18-го дня рождения. В Северной Македонии этот показатель составляет 8 %, на Украине — 9 %, в Азербайджане — 11 %, в Албании и Молдове — 12 %, в Грузии — 14 %, а в Турции — 15 %¹⁹.

⁹ OSCE, *Well-being and safety of women. Main report* (2019), p. 64.

¹⁰ Ibid.

¹¹ UN Women, *National Study on Violence against Women in Georgia* (2022), p. 132.

¹² OSCE, *Well-being and safety of women. Main report* (2019), p. 67.

¹³ UN Women, *National Study on Violence against Women in Georgia* (2022), p. 144.

¹⁴ European Commission, “Ever-working women who have experienced sexual harassment at work, by age group”, Eurostat.

¹⁵ UN Women, *National Study on Violence against Women in Georgia* (2022), p. 135.

¹⁶ Структура «ООН-женщины», *Изучение уровня и основных причин насилия и сексуальных домогательств на рабочем месте в республике Казахстан* (2023), с. 14.

¹⁷ European Parliament, *Bullying and sexual harassment at the workplace, in public spaces, and in political life in the EU* (2018), p. 33.

¹⁸ UNFPA, *Child marriage in Eastern Europe and Central Asia: regional overview* (2013).

¹⁹ Girls not Brides. Available at <https://www.girlsnotbrides.org/learning-resources/child-marriage-atlas/atlas/georgia> (accessed on 3 July 2024).

13. Самая крайняя форма насилия в отношении женщин — это фемцид. По оценкам, в 2022 году 48 800 женщин во всем мире были убиты своими интимными партнерами или другими членами семьи²⁰. Это означает, что от рук члена семьи каждый день в среднем погибают более 133 женщин или девочек. Анализ долгосрочных тенденций (2010–2022 годы) показывает, что число фемцидов в Европе снизилось на 21 %, однако внутри региона существуют различия²¹. Небольшое снижение этого показателя также было зафиксировано в Восточной Европе: в Беларуси он уменьшился с более чем 1 женщины на 100 000 женского населения в 2015 году до 0,6 в 2020 году, в Румынии за тот же период — с 0,6 до 0,4, а в России — с 1,7 в 2017 году до 1,5 в 2021 году²². Во многих правовых системах фемцид не признается отдельным преступлением. Например, исследования по фемциду в трех странах Западных Балкан (Албании, Сербии и Черногории) показали, что это преступление не классифицируется там как отдельное уголовное правонарушение²³.

14. Во время пандемии COVID-19 в регионе Восточной и Центральной Европы наблюдалось снижение уровня торговли женщинами и девочками, но ввиду отсутствия свежих данных остается неясным, сохранилась ли эта тенденция. Число выявленных жертв на 100 000 женщин в регионе в 2020 году снизилось по сравнению с 2019 годом на 24 %²⁴. Однако большинство жертв по-прежнему составляют женщины и девочки, которые в основном становятся жертвами торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации. Торговцы гораздо чаще подвергают их физическому и психологическому насилию (включая угрозы), чем мужчин, ставших жертвами торговли людьми.

15. Особенное беспокойство во всем мире, включая регион ЕЭК, вызывает сексуальное насилие, связанное с конфликтами, поскольку в мире продолжают существовать и возникают новые конфликты. В докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в связи с конфликтом говорится о «беспрецедентном уровне насилия, приводящего к гибели людей и используемого для того, чтобы заставить замолчать жертв сексуальных нападений». Согласно докладу, число случаев, подтвержденных ООН, в 2023 году резко возросло на 50 %, что свидетельствует о том, что на территориях, затронутых конфликтом, женщины и девочки оказываются в крайне опасных условиях²⁵. Независимая международная комиссия по расследованию событий на Украине выявила задокументированные случаи насилия и изнасилования, жертвами которых становились женщины и девочки, а также мужчины²⁶.

16. Насилие имеет глубокие последствия на индивидуальном и коллективном уровнях. Оно влияет на физическое и психологическое здоровье и благополучие женщин. Опросы показывают, что женщины, подвергающиеся насилию, чаще страдают от различных расстройств здоровья, мешающих им вести здоровую и продуктивную жизнь. Страх насилия может приводить к самоцензуре и отказу от активности в социальных кругах и участия в различных сферах общественной жизни. Из-за насилия, совершаемого с помощью технологий, женщины могут ограничивать использование Интернета и цифровых инструментов, которые крайне необходимы для многих аспектов социальной включенности и участия, в частности в сфере образования, труда, политики и социальной жизни. Бельгийское исследование о «дипнюдсах»²⁷ (гиперреалистичные сфальсифицированные фото- или видеоизображения обнаженных людей, созданные с помощью искусственного интеллекта) показало, что воздействие и долгосрочные последствия распространения таких материалов для жертв сравнимы с другими онлайн-формами сексуальных надругательств с использованием изображений. Это исследование

²⁰ UNODC, UN Women, *Gender-related killings of women and girls (femicide/feminicide). Global estimates of female intimate partner/family-homicides in 2022* (2023), p. 3.

²¹ Ibid, p. 11.

²² Ibid, p. 11, 22.

²³ Beker, Kosana, *Stop Femicide: Regional Report. Social and institutional responses to femicide in Albania, Montenegro and Serbia* (2023).

²⁴ UNODC, *Global Report on Trafficking in Persons* (2022).

²⁵ Совет Безопасности, S/2024/292 — *Сексуальное насилие в связи с конфликтом. Доклад Генерального секретаря* (2024).

²⁶ Там же, с. 33.

²⁷ Institute for the Equality of Women and Men, *Deepnudes among Young people in Belgium: the Numbers, the Market, the Impact* (2023).

продемонстрировало, что мужчины гораздо чаще просматривают, создают, получают дипнюдсы и владеют ими, а женщины чаще становятся жертвами такой практики. Насилие в отношении женщин также имеет экономические последствия. По оценкам Европейского института гендерного равенства, по причине гендерного насилия ЕС теряет 366 млрд евро в год, а на насилие в отношении женщин приходится 79 % этой суммы (289 млрд евро)²⁸. Согласно данным исследования, проведенного в Азербайджане, совокупный экономический вред от насилия в отношении женщин составляет 1,8 % ВВП, и 90 % этого вреда — это экономические последствия, с которыми сталкиваются сами жертвы²⁹.

17. В регионе сохраняются гендерные стереотипы, что способствует продолжению насилия в отношении женщин. Согласно докладу «Индекс гендерных социальных норм за 2023 год», в котором рассматриваются 19 стран региона ЕЭК, между ними существуют огромные различия в доле населения, имеющего как минимум одно предубеждение о физической неприкосновенности (что используется как показатель отношения к насилию в отношении женщин): эта доля варьируется от 8,23 % в Соединенном Королевстве до 90,18 % в Кыргызстане³⁰. Большинство женщин и мужчин, участвовавших в опросе Структуры «ООН-женщины» и ЮНФПА о гендерных стереотипах в странах Восточной Европы и Центральной Азии³¹, считают, что для детей дошкольного возраста лучше, если их матери не работают (например, в Армении это мнение разделяют 66 % женщин и 75 % мужчин, а в Беларуси — 46 % женщин и 58 % мужчин). Половина респондентов в Армении и 54 % респондентов в Азербайджане считают, что карьерный рост важнее для мужчин, чем для женщин. Однако среди более молодого поколения (18–29 лет) такие патриархальные взгляды встречаются реже³².

18. В ряде стран по-прежнему отмечаются высокие уровни терпимости к насилию и нежелания сообщать о случаях насилия. Более половины мужчин, участвовавших в опросе в Азербайджане, Армении, Грузии и Молдове, считают, что конфликт между мужем и женой, даже если он связан с насилием, не должен выноситься в публичное поле. Это мнение разделяют большинство женщин-респондентов в Азербайджане и Армении и почти половина — в Грузии и Молдове. В целом, согласно опросам, в странах Восточной Европы и Азии наблюдается низкая осведомленность относительно законов о гендерном насилии и изнасиловании³³.

В. Интерсекциональный характер насилия в отношении женщин

19. Женщины, занимающие публичные посты и руководящие должности, подвергаются все большему риску насилия, особенно с учетом роста недовольства актуализацией гендерной проблематики и распространения движений популистского и правого толка. Женщины-политики, журналистки и активистки феминистского движения особенно подвержены риску оказаться жертвами яростного насилия, часто представляющего собой сочетание гендерного, политического и культурного/символического насилия. В отличие от домашнего насилия, которое, как правило, скрывается, насилие в отношении женщин, занимающих публичные посты, чаще всего публично и хорошо заметно, поскольку его цель — дискредитировать и унижить женщину перед широкой аудиторией (избирателями, читателями, гражданами) и подорвать мотивацию не только конкретной женщины, но женщин в целом стремиться к более высокой позиции в обществе и заявлять о своих интересах, чтобы влиять на политику или общественное мнение.

а) Согласно исследованию Межпарламентского союза, проведенного на выборке женщин — членов и сотрудниц парламентов в 45 европейских странах, 85,2 % в течение срока своих полномочий страдали от психологического насилия;

²⁸ EIGE, “Gender-based violence costs the EU €366 billion a year”, 7 July 2021.

²⁹ UNFPA, *The Economic Cost of Violence against Women in Azerbaijan* (2020), p. 6.

³⁰ UNDP, *Breaking Down Gender Biases: Shifting social norms towards gender equality* (2023), pp. 26-27.

³¹ UN Women, UNFPA, *Baseline Study on Gender Norms and Stereotypes in the Countries of the Eastern Partnership* (2022), p. 19.

³² Ibid, pp. 25-26.

³³ Ibid, p. 26.

46,9 % получали угрозы убийством, изнасилованием или нападением; 58,2 % становились мишенью сексистских нападок в социальных сетях; 67,9 % получали в свой адрес комментарии, касающиеся их внешности или основанные на гендерных стереотипах; 24,7 % подвергались насилию на сексуальной почве, а 14,8 % — физическому насилию³⁴.

b) Качественное исследование, проведенное в Турции, выявило наличие сложных механизмов, подрывающих мотивацию женщин к занятию политической деятельностью, которые включают давление со стороны членов семьи, увещевания о нежелательности таких занятий и напоминание женщинам об их традиционной роли, часто под предлогом их защиты, давление со стороны близких родственников и друзей, коллег по партии и политических оппонентов из других партий³⁵.

20. Повышенному риску насилия подвергаются женщины в условиях гуманитарных ситуаций, беженки и перемещенные женщины. Имеющиеся данные об армянских беженских кризисах свидетельствуют о том, что женщины, перемещенные в октябре 2023 года, — особенно женщины с инвалидностью, составляющие значительную долю перемещенных женщин, — столкнулись с более высоким риском гендерного насилия и эксплуатации³⁶. С момента начала полномасштабного вторжения России на Украину сообщается о множестве форм гендерного насилия, включая насилие со стороны интимного партнера, сексуальную эксплуатацию и сексуальные надругательства, сексуальные домогательства, сексуальное насилие в связи с конфликтом и экономическое насилие. Особенно высокому риску насилия подвергаются женщины и девочки, находящиеся в процессе перемещения, в пунктах пересечения границы и в транзитных/коллективных центрах, а также в бомбоубежищах³⁷.

21. Женщины, затронутые стихийными бедствиями, такими как разрушительные землетрясения, произошедшие в Турции в 2023 году, сталкиваются с повышенным риском гендерного насилия, поскольку условия их жизни характеризуются отсутствием безопасности и неопределенностью. Им приходится жить в палатках или контейнерах либо в поврежденных зданиях. Они подвергаются повышенному риску насилия, обусловленному лишениями, подавленностью, экономическим давлением и вредными защитными механизмами, и сталкиваются с препятствиями при попытке сообщить о насилии, обратиться в правоохранительные органы или за юридической, медицинской и психосоциальной помощью³⁸.

22. Вероятность того, что женщина столкнется с насилием, зависит от ее возраста. Молодые женщины подвергаются более высокому риску определенных форм насилия, таких как насилие с использованием технологий³⁹, сексуальные домогательства или физическое и сексуальное насилие со стороны лица, не являющегося партнером⁴⁰. Для пожилых женщин выше риск экономического насилия и недостаточного ухода⁴¹.

III. Прогресс

23. В последние пять лет предотвращение насилия в отношении женщин и девочек и борьба с ним стали одним из самых распространенных приоритетов стран и ключевым приоритетом для будущих усилий по поощрению гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек, о чем свидетельствуют данные

³⁴ Inter-Parliamentary Union, *Sexism, harassment and violence against women in parliaments in Europe* (2018).

³⁵ UN Women, Terra Development Cooperative, *Violence against women in politics in Türkiye. A qualitative study* (2023).

³⁶ UN Women, *Disability inclusion and gender dynamics of the Armenia Refugee Crisis* (2024).

³⁷ UN Women, *Securing gender equality in Ukraine amidst the war* (2022).

³⁸ UN Women, *Her aftermath. The impact of the earthquakes in Türkiye: Focus on prevention and response to violence against women and girls* (2023).

³⁹ UN Women, *The dark side of digitalization: Technology-facilitated violence against women in Eastern Europe and Central Asia* (2023), p. 12.

⁴⁰ OSCE, *Well-being and safety of women. Main report* (2019), p. 122.

⁴¹ Red Cross of Serbia, *Exploring violence against older women in the Western Balkans, Moldova and Ukraine* (2022).

по 90 % стран, участвовавших в опросе «Пекин+30» и представивших национальные обзорные доклады. Если не указан другой источник, приведенные ниже примеры страновых инициатив взяты из национальных обзорных докладов.

A. Совершенствование законодательства и политики

24. Основным рамочный документ по борьбе с насилием в отношении женщин в регионе — это Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, известная как Стамбульская конвенция. На текущий момент 39 стран региона ЕЭК ратифицировали Стамбульскую конвенцию, 6 стран подписали ее, но не ратифицировали, а 1 страна (Турция) вышла из Конвенции в 2021 году⁴². Согласно результатам среднесрочного горизонтального обзора отчетов о базовой оценке ГРЕВИО⁴³, в ряде стран введены эффективные законодательные меры и меры политики, что демонстрирует преобразовательный импульс, созданный Конвенцией, и активизацию работы ее сторон⁴⁴.

25. Важным шагом вперед в совершенствовании правовых основ стало принятие в ЕС Директивы о борьбе с насилием в отношении женщин (Директива ЕС 2024/1385)⁴⁵. Эта директива стала важнейшей вехой на пути к обеспечению безопасности и защите женщин и девочек во всех сферах в жизни, включая Интернет. Другие страны ЕЭК совершенствуют свою национальную правовую базу различными способами.

a) Некоторые достижения касаются более полного признания разнообразия форм насилия в отношении женщин, помимо домашнего насилия, которое часто становится основным или единственным предметом законов, направленных на искоренение насилия в отношении женщин⁴⁶. Так, Бельгия приняла всесторонний закон, предусматривающий конкретные инструменты по борьбе с фемицидом и убийствами на гендерной почве (2023 год), а Кипр включил фемицид в закон «О предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия» (2021 год) в качестве отдельного уголовного правонарушения. На Кипре принят отдельный закон (2021), обеспечивающий защиту от домогательств и stalking. Многие страны усовершенствовали свое законодательство, касающееся сексуальных домогательств на рабочем месте, после ратификации Конвенции № 190 Международной организации труда (МОТ) об искоренении насилия и домогательств в сфере труда. В Греции были запрещены «нормализующие пол» процедуры в отношении интерсексов-младенцев и детей младше 15 лет; в более старшем возрасте такие процедуры разрешено проводить только при условии информированного согласия пациента. В Уголовный кодекс Швеции было введено новое преступление, связанное с притеснением на почве защиты чести и ДРПБ, в соответствии с которым для лиц, принуждающих ребенка или позволяющих ему вступить в брак или отношения, подобные брачным, предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 4 лет.

b) В других случаях страны пересмотрели используемые определения конкретных форм насилия. В Беларуси термин «насилие в семье» заменен термином «домашнее насилие», чтобы расширить используемое определение и включить в него насилие, совершаемое не только членами семьи, но также и бывшими супругами, лицами, имеющими общих детей, и совместно проживающими лицами. В Финляндии в 2023 году был произведен пересмотр юридического определения изнасилования, в результате чего определяющим критерием теперь является отсутствие согласия.

26. Предпринимаются правовые и политические инициативы, направленные на предотвращение насилия, совершаемого с использованием технологий, и на обеспечение более надежной защиты жертв. Некоторые примеры:

⁴² Council of Europe, <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/turkey>.

⁴³ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022).

⁴⁴ Ibid, p. 17.

⁴⁵ European Parliament, “Parliament approves first ever EU rules on combating violence against women”, 24 April 2024.

⁴⁶ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 18.

a) в 2022 году вступил в силу закон ЕС «О цифровых услугах», призванный создать более безопасное цифровое пространство, в котором будут защищены основные права всех пользователей цифровых сервисов⁴⁷. Этот закон представляет собой шаг вперед в деле обеспечения большей безопасности и равноправия для женщин и девочек при использовании интернета. В частности, указание гендерного насилия в качестве системного риска в этом законе соответствует цели ЕС по криминализации определенных форм гендерного насилия, совершаемого с использованием технологий;

b) в Бельгии введены правовые положения, запрещающие распространение обнаженных или сексуальных изображений без разрешения изображенного лица. В законе четко определяется, какие виды поведения подпадают под эти положения: от фотографирования без разрешения до распространения снимков на онлайн-платформах, в социальных сетях или посредством мессенджеров;

c) на Кипре была усовершенствована правовая база в целях борьбы с домогательствами и оскорблениями в Интернете. В стране действуют законы, предусматривающие наказание за различные виды онлайн-правонарушений, включая stalking, распространение изображений интимного характера без согласия изображенного лица и угрозы;

d) Исландия в целях борьбы с возросшим числом случаев цифрового насилия на сексуальной почве приняла в 2021 году закон «О неприкосновенности сексуальной жизни». Этот закон касается поведения в сфере цифровой коммуникации, связанного с созданием, распространением или публикацией сексуальных изображений других людей без их разрешения. В Общий уголовный кодекс Исландии было добавлено такое преступление, как stalking.

27. В целях комплексного и структурированного решения вопроса об искоренении насилия в отношении женщин страны принимают и реализуют меры политики, в частности национальные и местные стратегии, планы действий и программы, которые либо непосредственно направлены на искоренение насилия в отношении женщин, либо предусматривают это как стратегическую цель в рамках более широкой стратегии по обеспечению гендерного равенства. Кроме того, некоторые страны приняли стратегии, направленные на предотвращение и пресечение конкретных форм насилия в отношении женщин либо нацеленные на конкретные группы населения. Например:

a) Армения и Азербайджан приняли национальные программы по борьбе с торговлей людьми и их эксплуатацией;

b) в национальных стратегиях и программах Финляндии стали более широко освещаться насилие в защиту чести, калечащие операции на женских половых органах и принудительные браки;

c) Бельгия приступила к решению проблемы гинекологического и акушерского насилия, которое лишь недавно было признано особой формой насилия в отношении женщин. В начале 2024 года Сенат представил информационный доклад, касающийся права на телесное самоопределение и борьбу с акушерским насилием, который содержал 93 рекомендации по развитию культуры доброжелательного отношения со стороны гинекологического и акушерского персонала в Бельгии;

d) Исландия приняла Парламентскую резолюцию о Плане действий по вопросам ЛГБТИ на 2022–2025 годы — первую программу, посвященную исключительно проблемам ЛГБТК-сообщества, включая домашнее насилие;

e) в 2023 году в Молдове состоялась встреча примерно 60 представителей избирательных органов, местных властей, неправительственных организаций, заинтересованных сторон в сфере борьбы с дискриминацией, СМИ и потенциальных избирателей, целью которой было создание общей платформы в целях обсуждения мер по предотвращению и пресечению языка вражды, сексизма и других форм гендерного насилия в преддверии избирательных кампаний кандидатов на всеобщих местных

⁴⁷ European Commission, “The Digital Services Act Package”, 25 July 2024.

выборах, которые должны были состояться в ноябре 2023 года. Была разработана методология мониторинга сексизма во время избирательной кампании;

f) стремясь обеспечить безопасность женщин и девочек в общественных местах, муниципалитеты в Нидерландах расширили свое участие в программе «Безопасные города» — теперь в ней участвуют 20 городов страны. Эта программа направлена на повышение безопасности женщин и девочек в общественных местах.

28. ГРЕВИО отметила ряд внедренных странами перспективных методов сбора административных данных. Например:

a) в Португалии введено требование о систематизации данных органов правоохранительных органов с целью восстановить всю цепь уголовного судопроизводства от подачи заявления о преступлении до вынесения решения судьей⁴⁸;

b) Министерство внутренних дел Испании собирает и публикует ежемесячные данные о числе случаев насилия в отношении женщин, совершаемых интимным партнером, которые вносятся правоохранительными органами и другими соответствующими учреждениями в Интегрированную систему мониторинга при регистрации случаев гендерного насилия⁴⁹;

c) в Турции производится сбор надежных данных о чрезвычайных, ограничительных и защитных судебных предписаниях⁵⁰.

В. Совершенствование мер поддержки жертв

29. Многие страны региона сделали своим приоритетом увеличение потенциала институциональных механизмов по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин, включая потенциал реагирования на насилие, совершаемое с использованием технологий. Например:

a) Албания сообщает о проведении масштабных мероприятий по подготовке сотрудников полиции в соответствии с изменениями в законодательстве и стандартными операционными процедурами, а также совершенствование навыков расследования половых преступлений, случаев домашнего насилия и неправомерного применения огнестрельного оружия;

b) Азербайджан, наряду со многими другими странами, организовал серию учебных мероприятий для сотрудников правоохранительных органов по вопросам домашнего насилия;

c) в Бельгии принят ряд мер по повышению эффективности профилактики калечащих операций на женских половых органах и реагирования на них, в частности проведено четвертое исследование распространенности этой практики, введены кодекс отчетности и протоколы для поставщиков медицинских услуг, а также начат ряд компаний по повышению осведомленности;

d) в Швеции значительно увеличен потенциал полиции по расследованию киберпреступлений, в частности преступлений на гендерной почве, включая незаконные угрозы в адрес публичных лиц. В дополнение к центру по борьбе с киберпреступностью, действующему на национальном уровне, созданы региональные центры. Улучшен доступ к вещественным доказательствам, а также расширено и усилено сотрудничество с крупнейшими технологическими компаниями.

30. В регионе наблюдается пусть и имеющая скромный масштаб тенденция по созданию или укреплению механизмов многосекторальной координации в сфере борьбы с насилием. Некоторые страны учредили механизмы и структуры многосекторальной координации, которые могут обеспечить эффективное перенаправление дел в компетентные инстанции и комплексное реагирование на

⁴⁸ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 40.

⁴⁹ Ibid, p. 41.

⁵⁰ Ibid, p. 41.

отдельные случаи. Однако в большинстве случаев такие механизмы касаются лишь домашнего насилия⁵¹.

a) В Валлонском регионе Бельгии в 2023 году начала действовать многосекторальная система борьбы с домашним насилием (DIVICo). Система предусматривает междисциплинарные консультации специалистов в целях предотвращения критических ситуаций домашнего насилия, которые могут привести к фемциду, инфантициду или доведению до самоубийства.

b) В Азербайджане недавно были приняты поправки к закону «О предотвращении домашнего насилия», предусматривающие создание групп мониторинга и координации, в состав которых входят, в частности, государственные должностные лица, представители НПО и независимые эксперты.

c) На Кипре создан «Женский дом» — многопрофильный кризисный центр, объединяющий различные ведомства и специалистов для помощи женщинам, ставшим жертвами насилия, и их детям. Он работает по принципу одного окна, обеспечивая предоставление всех услуг в рамках одного учреждения, с тем чтобы содействовать эффективному ведению дел. Для получения услуг жертва не обязана требовать судебного преследования агрессора. Задействованная многопрофильная сеть обеспечивает предоставление услуг социальных работников, психологов, медицинских и юридических специалистов, а также правоохранительных органов.

31. Многие страны сообщили об улучшении услуг для пострадавших, включая организацию приютов/безопасного жилья, «телефонов доверия», психологическое консультирование, содействие в трудоустройстве, медицинское обслуживание, бесплатную юридическую помощь и услуги правоохранительных и судебных органов, учитывающие гендерные аспекты (такие как содействие в обращении в специализированные суды, получении защитных предписаний, возмещении ущерба); эти меры охватывают различные формы насилия, в том числе насилие с использованием цифровых технологий. Некоторые примеры:

a) Армения ввела три новые меры поддержки жертв домашнего насилия: создание центров поддержки, оказывающих различные виды помощи (психологическую, социальную, юридическую), предоставление услуг приютов и выплату единовременной денежной компенсации;

b) в Азербайджане недавно внесены поправки в закон «О предотвращении домашнего насилия», которые в дополнение к другим бесплатным услугам (медицинским, психологическим и т. д.) предусматривают предоставление юридической помощи за счет государства;

c) в Бельгии Институт равенства женщин и мужчин разработал инструмент для выявления принудительного контроля со стороны партнеров как особой формы психологического насилия. Этот инструмент, предназначенный для специалистов, работающих с женщинами, для жертв и клинических психологов, привлекает внимание к проблеме принудительного контроля и помогает выявлять случаи насилия после расставания, что позволяет оказывать жертвам более эффективную поддержку;

d) в Боснии и Герцеговине начата реализация инициативы по созданию первых трех кризисных центров для жертв изнасилования при медицинских учреждениях в трех городах;

e) в Финляндии в 2023 году создана общенациональная сеть из 25 центров поддержки жертв сексуального насилия «Сери». Эти центры при необходимости проводят судебно-медицинскую экспертизу, оказывают помощь при травмах, предоставляют психологическую поддержку и терапию;

f) в Италии количество центров по борьбе с насилием и приютов увеличилось на 37 % по сравнению с 2017 годом. С 2020 по 2022 год эти службы оказали поддержку более чем 60 000 пострадавших;

⁵¹ Ibid, p. 71.

g) в Латвии и Молдове внедрены новые механизмы электронного мониторинга в случаях домашнего насилия для повышения безопасности жертв;

h) в Румынии в соответствии с положениями Стамбульской конвенции создано 10 региональных центров помощи жертвам сексуального насилия.

32. Многие страны прикладывают усилия для улучшения служб поддержки переживших насилие из уязвимых социальных групп. Например:

a) Армения увеличила потенциал социальных работников круглосуточных центров для пожилых людей в области выявления, понимания и решения проблемы насилия при работе с подопечными. Были также расширены возможности центров поддержки по предоставлению временного жилья и оказанию помощи женщинам, перемещенным из Карабаха;

b) в ряде стран, в частности в Азербайджане, были созданы специализированные приюты, предусматривающие услуги поддержки для жертв торговли людьми;

c) Греция оперативно отреагировала на приток беженцев с Украины, среди которых большинство составляют женщины и дети. Для работы в структурах по борьбе с насилием в отношении женщин (национальные механизмы и службы) были привлечены культурные посредники, а также было организовано предоставление информации и услуг (линия SOS) на украинском и русском языках. Кроме того, Греция ввела рекомендации по этичному и профессиональному поведению для сотрудников учреждений, ответственных за реагирование на насилие в отношении женщин и девочек с инвалидностью;

d) в Италии в 2023 году был подготовлен Комплексный план коммуникации, предусматривающий проведение информационных кампаний в целях распространения сведений о правовых нормах и службах поддержки для женщин, ставших жертвами гендерного насилия. Особое внимание уделялось мигранткам и просительницам убежища — для них подготавливалась информация на разных языках с учетом культурных особенностей;

e) в 2021 году Латвия внесла поправки в закон «О социальных услугах и социальной помощи», с тем чтобы обеспечить жертвам насилия доступ к социальным услугам и поддержке даже при отсутствии зарегистрированного места жительства, благодаря чему доступ к услугам поддержки получили лица с временным видом на жительство, а также граждане третьих стран и лица без гражданства;

f) в Швеции правительство поручило Саамскому парламенту проанализировать саамское общество с точки зрения гендерного равенства, в частности гендерного насилия в отношении женщин. На основе проведенного исследования был предложен ряд мер, в том числе по созданию структуры поддержки для саамских женщин и девочек, ставших жертвами насилия, и по выявлению пробелов в их защите и поддержке.

33. Несмотря на то что это не является устойчивой тенденцией во всем регионе и несмотря на то что в некоторых субрегионах или странах происходит сокращение поддержки женских организаций и организаций гражданского общества (ОГО), оказывающих услуги женщинам, пострадавшим от насилия⁵², ряд стран признает ценность этих организаций и выделил средства из государственных бюджетов для поддержки их деятельности. Например:

a) Армения ежегодно выделяет женским организациям, занимающимся предотвращением гендерного насилия и борьбой с ним, около 125 млн драмов (чуть более 302 000 евро)⁵³;

⁵² UN Women, *Overcoming Crises. Remaining essential services for women survivors of violence in the Western Balkans after the COVID-19 pandemic* (2023).

⁵³ Armenia's Beijing +30 National Review, p. 53.

b) в Боснии и Герцеговине ОГО в настоящее время поддерживают работу восьми убежищ и получают поддержку из государственного бюджета на различных административных уровнях;

c) правительство Кипра предоставляет женским организациям гранты через национальные механизмы финансирования. Эта финансовая поддержка помогает организациям оказывать важнейшие услуги, такие как размещение в приюте, работа горячих линий, юридическая помощь и консультирование. Женские организации на Кипре также получают пользу от поддерживаемых правительством информационно-просветительских кампаний и учебных программ;

d) в Финляндии женским организациям было выделено 500 000 евро за их вклад в реализацию Плана действий по борьбе с насилием в отношении женщин на 2020–2023 годы;

e) Исландия оказывает поддержку ряду ОГО, предоставляющих услуги женщинам, пережившим насилие;

f) в Румынии ОГО получили поддержку для содействия наращиванию потенциала государственных поставщиков услуг в местных сообществах.

34. Для того чтобы предоставить поддержку женщинам, пережившим насилие, некоторые страны развивают сотрудничество с частным сектором. В Италии одним из таких примеров является проект микрокредитования «Фридом». Министерство по вопросам равных возможностей и семьи объединило усилия с банками, банковскими ассоциациями и организацией «Каритас», чтобы обеспечить поддержку женщинам, пострадавшим от насилия, которые стремятся выйти из насильственных отношений и жить самостоятельно; эта инициатива предоставляет доступ к микрокредитам для бизнеса и социальным микрокредитам, способствуя расширению экономических возможностей женщин.

C. Совершенствование мер профилактики

35. В качестве профилактических мероприятий проводятся разнообразные национальные и местные информационно-просветительские кампании, часто организуемые в рамках «16 дней активных действий против гендерного насилия» (каждый год с 25 ноября по 10 декабря), а также в Международный женский день (8 марта). В национальных отчетах по обзору приводятся многочисленные примеры.

36. Некоторые страны организовали кампании по повышению осведомленности о конкретных формах насилия или провели онлайн-курсы, учебные мероприятия и семинары для различных аудиторий с целью привлечь внимание к различным формам насилия. Например:

a) Азербайджан провел кампанию по повышению осведомленности молодого поколения о последствиях ранних браков и браков между близкими родственниками;

b) Финляндия запустила онлайн-курс по цифровому насилию, призванный повысить уровень знаний специалистов и студентов в социальной сфере, сферах здравоохранения, образования и безопасности. Этот курс позволяет участникам больше узнать о цифровом насилии, сталкинге и принудительном контроле в близких отношениях;

c) в 2021 году Управление Швеции по помощи жертвам преступлений по запросу правительства Швеции провело информационно-просветительскую кампанию на тему языка ненависти и участия в демократических процессах, которая позволила охватить примерно 3 млн людей;

d) в Турции предпринимаются совместные меры по предотвращению детских, ранних и принудительных браков со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая государственные учреждения и организации, университеты и организации гражданского общества.

37. Работу с мужчинами и мальчиками, направленную на разрушение гендерных стереотипов и распространение моделей маскулинности, основанных на равноправии, ведут немногие страны. В Албании проводятся мероприятия в рамках клуба «Будь мужчиной», действующего в 11 муниципалитетах и школах города Тираны. В этих клубах проводились мероприятия, призванные обеспечить вовлечение мальчиков и мужчин; в них приняли участие примерно 1700 мальчиков и девочек, женщин и мужчин.

38. Некоторые страны привлекают к профилактическим мероприятиям религиозных лидеров. Так, Албания организовала подобные инициативы в нескольких местных сообществах. В Таджикистане уполномоченный государством орган по религиозным вопросам совместно с международными и общественными организациями провел серию семинаров, чтобы обеспечить участие религиозных лидеров в реализации государственных программ по предотвращению домашнего насилия.

39. Многие страны разработали специальные мобильные приложения, с помощью которых граждане могут получить информацию о доступных услугах и больше узнать о различных формах насилия. В качестве примера можно привести приложения Safe YOU в Армении и BrightSky в Албании. В Турции Министерство внутренних дел разработало «Приложение по поддержке женщин» (KADES) для обеспечения жертвам насилия возможности быстро и эффективно обратиться в правоохранительные органы.

IV. Проблемы

40. Меры по борьбе с насилием в отношении женщин часто направлены исключительно на домашнее насилие, причем в большей степени физическое и сексуальное, нежели психологическое и экономическое. Несмотря на достигнутый прогресс, многие страны по-прежнему не обеспечивают предотвращение и искоренение насилия в отношении женщин в полной мере в соответствии со Стамбульской конвенцией, поскольку многие формы насилия остаются неучтенными в национальных законах и политике. Это также приводит к тому, что имеющиеся сети служб удовлетворяют потребности жертв домашнего насилия, но не подходят для жертв других форм насилия (таких, как сексуальное насилие, принудительный брак, принудительный аборт, сексуальные домогательства). Кроме того, редко обеспечивается судебное преследование за правонарушения, связанные с психологическим насилием в контексте домашнего насилия⁵⁴.

41. Тревожной набирающей силу тенденцией является изъятие гендерных аспектов из обсуждения темы домашнего насилия. В 8 из 17 стран, рассмотренных в среднесрочном обзоре отчетов ГРЕВИО об оценке, в большинстве правовых норм и директивных документов по вопросам насилия в отношении женщин используется гендерно нейтральный подход. При таком подходе не учитывается тот факт, что гендерные аспекты являются главным мотивирующим фактором гендерного насилия в отношении женщин и что гендерно нейтральная политика не позволяет эффективно учесть положение и удовлетворить потребности женщин и девочек⁵⁵.

42. Во многих странах, несмотря на ратификацию Стамбульской конвенции, правовые нормы по-прежнему не полностью приведены в соответствие с определениями различных форм насилия, данными в Конвенции. Например, во многих странах юридическое определение изнасилования по-прежнему основано на использовании насильником силы или угроз, а не на отсутствии согласия, и бремя доказывания ложится на жертву⁵⁶.

43. Причиной некоторых форм насилия считаются культурные, а не гендерные аспекты. В некоторых странах насилие в защиту чести и детские, ранние и принудительные браки рассматриваются не как гендерно мотивированные, а как культурные явления, что не позволяет обеспечить всестороннее реагирование и

⁵⁴ Ibid, p. 103.

⁵⁵ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 19.

⁵⁶ Albania Beijing +30 National Review, p. 9.

приводит к распространению стереотипов об этнических меньшинствах, что создает основания для дискриминации⁵⁷.

44. Во всем регионе по-прежнему отмечается низкий уровень заявлений о случаях насилия и обращений за помощью. Так, доля женщин, сообщавших в полицию о сексуальном насилии за последние пять лет, гораздо ниже, чем доля женщин, указавших в ответе на опрос EU-GBV, что сталкивались с сексуальным насилием в этот период. Из шести стран, для которых имеются оба показателя, число правонарушений, доведенных до сведения полиции, составляет менее 5 % от общего числа женщин, указавших в ответе на опрос, что сталкивались с актами сексуально мотивированного насилия⁵⁸. По данным обследования, проведенного ОБСЕ в Юго-Восточной и Восточной Европе, основными причинами низкой обращаемости являются недоверие к институтам системы реагирования, ограниченный доступ к услугам, а также устойчивые социальные нормы, согласно которым насилие считается частным делом и не должно выноситься за пределы семьи⁵⁹.

45. Во многих странах имеющаяся сеть специализированных служб недостаточна — либо по причине отсутствия некоторых видов служб, либо по причине их неравномерного географического распределения. Предоставляемые услуги часто не соответствуют конкретным потребностям жертв из уязвимых и маргинализированных групп и не учитывают культурные особенности.

a) Приюты редко распределены по территории страны надлежащим образом, поэтому женщины, нуждающиеся в помощи, часто вынуждены преодолевать значительные расстояния. Некоторые приюты отказывают в размещении женщинам с детьми мужского пола или женщинам, имеющим особые потребности, например женщинам с нарушениями психического здоровья.

b) Во многих странах отсутствуют круглосуточные горячие линии национального уровня. Горячие линии не всегда бесплатны, не всегда доступны на языках меньшинств и почти никогда их сотрудники не владеют навыками и протоколами оказания консультаций или направления к соответствующим специалистам в случае насилия, совершенного с использованием технологий.

c) Специализированные услуги для жертв сексуального насилия и изнасилования встречаются крайне редко; при этом доступны медицинские услуги и услуги судебно-медицинской экспертизы, несмотря на отсутствие специализированных центров по сексуальному насилию (которые также предоставляли бы психологические консультации). В некоторых странах жертвы сексуального насилия сталкиваются с препятствиями в доступе к определенным видам поддержки, например к услугам по прекращению нежелательной беременности в тех странах, где аборт законодательно запрещен.

d) Женщины часто лишены доступа к бесплатной юридической помощи⁶⁰.

46. Во многих странах, включенных в среднесрочную оценку ГРЕВИО, отмечаются задержки или отказы в начале расследования. Несвоевременная либо недостаточная реакция полиции связывается, среди прочего, с недостатком обучения полицейских по вопросам насилия в отношении женщин⁶¹. Кроме того, основным недостатком в регионе остается низкий уровень судебного преследования и низкая доля обвинительных приговоров, что снижает и без того низкий уровень доверия со стороны жертв⁶². В рамках бракоразводных процессов при определении прав родительской опеки и общения с детьми по-прежнему используется медиация. Так, в Азербайджане проведение предварительной сессии медиации является обязательным. Эта практика приводит к тому, что женщины, пострадавшие от насилия, могут

⁵⁷ Ibid, p. 32.

⁵⁸ Eurostat, *EU survey on gender-based violence against women and other forms of inter-personal violence (EU-GBV) – first results*, 2022 edition, (2022), p. 4.

⁵⁹ OSCE, *Well-being and safety of women. Main report* (2019).

⁶⁰ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022).

⁶¹ Ibid, p. 128.

⁶² Ibid, p. 130.

оказаться особенно уязвимы по причине дисбаланса сил, и их способность достигать соглашений, обеспечивающих безопасность как матери, так и детей, снижается⁶³.

47. Во многих странах, где в рамках уголовного и/или гражданского судопроизводства существует возможность получения компенсации, доступ жертв к таким возможностям ограничен и предоставляется лишь при удовлетворении определенных условий⁶⁴.

48. Страны еще не готовы эффективно реагировать на быстрый рост числа случаев насилия в отношении женщин, совершаемого с использованием технологий. Страны Юго-Восточной и Восточной Европы, а также Центральной Азии не обладают необходимой правовой и политической базой для борьбы с этим видом насилия⁶⁵. Лишь в немногих случаях тема насилия в отношении женщин, совершаемого с помощью технологий, хотя бы в какой-то степени непосредственно затрагивается в ключевых законах. Правовые нормы в отношении таких видов насилия, как правило, носят гендерно нейтральный характер, а положения, касающиеся конкретных форм насилия в отношении женщин, не учитывают возможность его совершения с использованием цифровых технологий. Особые сложности связаны с тем, что жертвы и агрессоры могут проживать в разных странах, в связи с чем может потребоваться применение различных протоколов и способов координации и взаимодействия. Онлайн-платформы, на которых чаще всего происходит насилие, недостаточно активно реагируют на такие случаи и недостаточно берут на себя ответственность, в результате чего женщины и девочки остаются без защиты. Аналогичным образом, несмотря на существование ряда директив и регламентов ЕС, прямо или косвенно применимых к проблеме кибернасилия в отношении женщин, единого определения или документа по этому вопросу не существует. На уровне государств-членов происходит перенос общих правонарушений, характерных для офлайн-среды, на цифровую сферу с упоминанием информационно-коммуникационных технологий. Однако это редко считается отягчающим обстоятельством, и соответствующие нормы, как правило, носят гендерно нейтральный характер⁶⁶.

49. Программы для лиц, совершающих насилие в отношении женщин и девочек, редки и часто отличаются низким качеством. Посещаемость таких программ во многих случаях находится на низком уровне — независимо от того, является участие в них добровольным или назначается судом⁶⁷.

50. Как отмечает ГРЕВИО, выделение недостаточного объема финансовых и кадровых ресурсов на осуществление политики и мер по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин характерно для всего региона ЕЭК. Отсутствие точных данных о бюджетных ассигнованиях на политику и программы по борьбе с насилием в отношении женщин часто связано с тем, что при планировании бюджета не учитываются гендерные факторы⁶⁸.

51. Сотрудничество с ОГО ослабевает. Во многих странах отсутствуют организационные структуры, которые бы позволяли ОГО регулярно участвовать в разработке и реализации нормативных и политических рамок. Кроме того, в большинстве стран наблюдается спад финансирования ОГО, обладающих ценными ноу-хау и десятилетиями опыта работы с жертвами насилия, что ставит под угрозу жизнеспособность этих организаций, делает их более зависимыми от пожертвований и мешает им предоставлять пострадавшим доступные и качественные специализированные услуги. Об этом сокращении сотрудничества с ОГО, занимающихся проблемами женщин, и их финансирования свидетельствуют данные ГРЕВИО по всем странам, подписавшим Конвенцию, а также специализированные доклады об оценке влияния многочисленных кризисов на службы профилактики и реагирования⁶⁹.

⁶³ Ibid, p. 98.

⁶⁴ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 96.

⁶⁵ UN Women, *The dark side of digitalization: Technology-facilitated violence against women in Eastern Europe and Central Asia* (2023).

⁶⁶ EIGE, *Combating Cyber Violence against Women and Girls* (2022), p.8.

⁶⁷ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 63.

⁶⁸ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022).

⁶⁹ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 19.

52. Отсутствие полных, сопоставимых и стандартизированных административных данных препятствует эффективному мониторингу насилия в отношении женщин и девочек. Это проблема сохраняется и на страновом уровне (между различными институтами), и на региональном (между странами). Не все страны при случаях насилия в отношении женщин, ставших предметом уголовного судопроизводства, собирают данные о жертвах и агрессорах или об их отношениях в разбивке по полу⁷⁰, что затрудняет анализ отдельных случаев, выявление общих закономерностей и изучение того, принимаются ли системой и как принимаются меры по тем или иным случаям. Кроме того, собираемые данные обычно ограничиваются случаями домашнего насилия; административные записи о других формах насилия в отношении женщин и девочек еще чаще отсутствуют либо имеются в еще более низком качестве. Отсутствуют также данные о детях, ставших свидетелями и жертвами.

53. В том, что касается профилактических мер, проводимые информационно-просветительские кампании носят краткосрочный характер и не имеют достаточного географического охвата, что ограничивает их воздействие на широкие массы⁷¹. С учетом этого необходимо расширять сотрудничество с медийными фигурами, а также с образовательными системами, чтобы материалы по предотвращению насилия включались в школьную программу на разных уровнях образования. Необходимо также вести более активное сотрудничество с религиозными сообществами, поскольку влияние религиозных лидеров может быть использовано для распространения позиции абсолютной нетерпимости к насилию в отношении женщин и девочек, повышения осведомленности и предоставления информации о правовой защите и доступных мерах поддержки.

V. Приоритетные меры

54. Посредством повышения эффективности разработки, мониторинга глобальных норм и стандартов в сфере борьбы с насилием в отношении женщин и отчетности по выполнению таких норм и стандартов продолжать поощрять комплексные подходы с целью обеспечить, чтобы все женщины и девочки были свободны от всех форм насилия. Развивать и усиливать существующие взаимосвязи с другими секторами, такими как расширение экономических прав и возможностей, формирование благоприятной среды, развитие инфраструктуры и прочие, в целях борьбы с насилием в отношении женщин и девочек и обеспечения безопасности женщин.

55. Расширять партнерские связи в целях искоренения насилия в отношении женщин между международными учреждениями и структурами, национальными правительственными и государственными и негосударственными субъектами, организациями и сетями по защите прав женщин и феминистскими организациями и сетями, широко внедрять апробированные стратегии профилактики, основанные на фактических данных, а также объединять и эффективно распределять ресурсы.

56. Национальное законодательство, политика, услуги по профилактике и поддержке и принимаемые правовые меры должны быть дополнительно приведены в соответствии со Стамбульской конвенцией с целью усовершенствовать национальные системы предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин. Участие в механизмах отчетности ГРЕВИО и эффективная реализация рекомендаций ГРЕВИО представляются наилучшим способом организации национальных усилий по борьбе с насилием в отношении женщин.

57. Необходимо вернуть гендерный подход в борьбу с насилием в отношении женщин в регионе, а также расширить законодательные, институциональные, политические и программные рамки, чтобы охватить все разнообразие форм насилия в отношении женщин в соответствии со Стамбульской конвенцией.

58. Следует прилагать больше усилий для обеспечения многосекторальной координации работы и мер по борьбе с насилием в отношении женщин. Для женщин, нуждающихся в защите, существует множество возможных точек соприкосновения с системой, включая полицию, медицинские учреждения, социальные службы,

⁷⁰ Council of Europe, *Mid-term Horizontal Review of GREVIO baseline evaluation reports* (2022), p. 41.

⁷¹ *Ibid*, p. 51.

образовательную систему и гуманитарную помощь. Таким образом, системе направления к компетентным специалистам и предоставления специализированной поддержки требуется более эффективная координация между различными секторами и службами. Работа с женщинами, пострадавшими от насилия, должна быть более инициативной и обеспечивать более полный географический охват с учетом доступа к информации, транспортных возможностей и имеющихся служб. При разработке и реализации услуг следует опираться на принципы феминизма и учитывать потребности жертв, с тем чтобы избегать повторной виктимизации и содействовать расширению прав и возможностей женщин.

59. Необходимо более активно учитывать интерсекциональные аспекты, поскольку женщины из разных уязвимых групп сталкиваются с разными рисками насилия и разными последствиями и имеют различные потребности в поддержке и расширении возможностей.

60. Необходимы более согласованные усилия по формированию механизмов для эффективного реагирования на насилие в отношении женщин, совершаемое с использованием технологий. Эти усилия должны предусматривать учет гендерной проблематики в законодательной базе и создание новых форм координации, таких как включение полиции по киберпреступности в многосекторальные механизмы и совершенствование трансграничного сотрудничества по случаям, в которых жертва и агрессор проживают в разных странах. Необходимо наращивать потенциал специалистов и ОГО, оказывающих поддержку жертвам, чтобы помочь им предоставлять более эффективную поддержку в случаях насилия, совершаемого с помощью технологий.

61. Информационно-просветительские кампании должны быть более систематическими, долгосрочными и иметь широкий географический охват. Они также должны быть адаптированы к потребностям особенно уязвимых групп женщин, таких как женщины, живущие в сельских районах, пожилые женщины, мигрантки, женщины с инвалидностью, представительницы этнических и религиозных меньшинств, женщины, занимающиеся проституцией, женщины из числа ЛГБТКИ, женщины с ВИЧ и другие. Необходимо также, чтобы в проводимых кампаниях затрагивалась тема пагубного воздействия насилия в отношении женщин на детей.

62. В рамках информационно-просветительской деятельности необходимо оказывать на правительства давление, с тем чтобы они ратифицировали Конвенцию МОТ № 190 и присоединились к таким инициативам, как «Призыв к защите от гендерного насилия в чрезвычайных ситуациях»⁷².

63. Страны должны рассмотреть возможность внедрения или улучшения практики планирования бюджета с учетом гендерных факторов, чтобы обеспечить точный контроль распределения средств на задачи по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин.

64. Крайне важно усилить поддержку ОГО по защите прав женщин и феминистских ОГО, работающих с жертвами, чтобы обеспечить эффективное использование ресурсов и учет интересов и расширение прав и возможностей женщин при предоставлении услуг.

---

⁷² <https://www.calltoactiongbv.com/>.